

Научная статья

УДК 343.97

EDN QWDNGR

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).421-431

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ФАШИСТСКОЙ И НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Е.Н. Арестова, А.В. Борбат

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

12 сентября 2023 г.

Дата принятия к публикации

1 ноября 2023 г.

Дата онлайн-размещения

21 ноября 2023 г.

Ключевые слова

Проявления идеологии нацизма и фашизма; фасции; ликторский пучок; свастика; ответственность за публичную демонстрацию фашистской и нацистской атрибутики и символики; нацистские военные преступники; противодействие экстремизму

Финансирование

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № FSSW-2023-0002 «Формирование общероссийской гражданской идентичности молодежи в рамках реализации государственной молодежной политики Российской Федерации и совершенствование механизмов обеспечения национальной безопасности в контексте миграционных процессов в молодежной среде», финансируемого за счет средств государственного задания Минобрнауки России

Аннотация. В статье обосновывается тезис о необходимости разграничения на нормативном уровне понятий «фашизм» и «нацизм», поскольку оно имеет не только теоретическое, но и прикладное значение для квалификации преступлений и иных правонарушений экстремистской направленности.

При этом отмечается, что для идентификации лица как неонациста необходимо одновременно наличие не одного отдельно взятого, а трех основных признаков, им присущих, — идеологии, символики, практики. Однако политической детерминантой противоправного поведения неонацистов выступает идеология. Как показывает анализ доктринальных источников, в части, касающейся национального и расового вопросов идеологии фашизма и нацизма имеют определенные расхождения, что позволяет говорить о наличии не единой, а двух разных политических платформ. По мнению авторов, без разграничения на нормативном уровне понятий «фашизм» и «нацизм» не представляется возможным эффективное противодействие распространению и публичной демонстрации символики и атрибутики, используемой соответствующими политическими партиями, а также реабилитации нацизма и фашизма.

Вместе с тем результаты исследования показали, что понятия «фашизм» и «нацизм» рассматриваются как тождественные не только в словарях русского языка, специальной юридической литературе, общественном сознании, но и в правовом поле, что существенно затрудняет правоприменение.

Отмечается, что законодательство, регламентирующее ответственность за противодействие экстремизму, относит фашистские и нацистские организации к экстремистским, подлежащим запрету. Однако система учета экстремистских организаций в России, как и установленные нормативными правовыми актами процедуры отнесения организаций к таковым, не свободна от недостатков. Соответственно, вносится ряд предложений по их совершенствованию.

Также рассмотрен ряд проблемных вопросов, связанных с необходимостью дальнейшего совершенствования правового регулирования уголовной и административной ответственности, установленной за публичную демонстрацию и распространение фашистской и нацистской символики (атрибутики).

Original article

PROBLEMS OF COUNTERING THE PUBLIC DEMONSTRATION AND DISSEMINATION OF FASCIST AND NAZI SYMBOLS (THE LEGAL ASPECT)

Ekaterina N. Arestova, Andrey V. Borbat

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2023 September 12

Accepted

2023 November 1

Abstract. The authors substantiate the thesis that it is necessary to differentiate between the concepts of «fascism» and «Nazism» at the normative level, since this distinction is not only of theoretical, but also of practical importance for the qualification of crimes and other offences of extremist nature.

It is noted that, for a person be identified as a neo-Nazi, three key attributes should be simultaneously present — ideology, symbols, practice. Ideology, however, acts as

Available online
2023 November 21

Keywords

Manifestations of the ideology of Nazism and fascism; fascia; lictor bundle; swastika; responsibility for the public demonstration of fascist and Nazi paraphernalia and symbols; Nazi war criminals; countering extremism

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the project no. FSSW-2023–0002 «Formation of the All-Russian Civic Identity of Youth in the Framework of the Implementation of the State Youth Policy of the Russian Federation and Improvement of Mechanisms for Ensuring National Security in the Context of Migration Processes in the Youth Environment», funded by the State Task of the Ministry of Education and Science of Russia

the political determinant of unlawful behavior of neo-Nazis. The analysis of doctrinal sources shows that the ideologies of fascism and Nazism manifest certain differences regarding national and racial issues, which makes it possible to say that they are based not on one, but on two different political platforms. According to the authors, unless the concepts of «fascism» and «Nazism» are differentiated at the normative level, it is not possible to effectively counteract the dissemination and public demonstration of the symbols and paraphernalia used by corresponding political parties, as well as the rehabilitation of Nazism and fascism.

At the same time, research results demonstrate that the concepts of «fascism» and «Nazism» are treated as equivalents not only in the dictionaries of the Russian language, but also in specialist legal literature, public conscience, and the legal field, which hinders law enforcement.

It is noted that the legislation regulating liability for counteracting extremism treats fascist and Nazi organizations as extremist and subject to prohibition. At the same time, the system of registering extremist organizations in Russia, as well as the procedures of classifying organizations as extremist, determined by normative legal acts, are not free from drawbacks. The authors present some suggestions for improving them. They also examine a number of problematic questions connected with the necessity of further improvements in the system of legal regulation of criminal and administrative liability for the public demonstration and dissemination of fascist and Nazi symbols (paraphernalia).

Представляется, что существует три основных признака, присущих неонацистам, — идеология, символика, практика. Хотя для идентификации лица как неонациста необходимо наличие всех трех признаков одновременно, в противном случае правонарушителя правильнее было бы назвать хулиганом, вандалом, основой убеждений и политической детерминантой противоправного поведения неонацистов в первую очередь является идеология.

Обращает на себя внимание, что хотя термин «нацизм» упоминается в целом ряде законов, например в УК РФ¹, ст. 354.1 которого озаглавлена «Реабилитация нацизма», ни данный закон, ни другие нормативные правовые акты, действующие в России, не содержат формально определенной дефиниции этого понятия.

Применительно к зарубежному законодательству следует отметить Закон Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» от 14 мая 2021 г. № 103-З², в ст. 1 которого под нацизмом понимается «тоталитарная

идеология (доктрина) и практика ее применения гитлеровской Германией, ее союзниками и сателлитами с 1933 по 1945 год, связанные с тоталитарными террористическими методами власти, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних наций над другими, сопровождавшиеся преступлениями против мира и безопасности человечества, военными и другими преступлениями, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси». Отметим, что данное законодательное положение не является оригинальным, поскольку дословно воспроизводит понятие «нацизм», приведенное в ст. 1 «Модельного закона о недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников», принятого в г. Санкт-Петербурге 17 мая 2012 г. постановлением № 37-18 на 37-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ³.

Указание в обоих документах на конкретный период времени — с 1933 по 1945 г. — позволяет сделать вывод, что законодатель полагает нацистами также и союзников Гитлеровской Германии, а именно Италию, проводив-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 № 63-ФЗ : (ред. от 28 янв. 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О недопущении реабилитации нацизма : закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

³ Официально не публиковался.

шую фашистскую политику Бенито Муссолини с 1921 до 1945 г. Таким образом, вышеуказанные законы, как и российские, не разделяют понятия «фашизм» и «нацизм», что на наш взгляд, является не вполне оправданным по следующим соображениям.

Анализ соответствующих доктрин, в том числе и с использованием первоисточников⁴ [1–3], позволяет сделать вывод о том, что данные идеологии, безусловно, тесно связаны, однако в части, касающейся национального и расового вопросов, имеют определенные расхождения. Эти отличия достаточно существенны, что позволяет сделать вывод о существовании не единой, а двух, пусть и во многом схожих, но и специфичных партийных идеологий, каждой из которых присуща собственная символика и атрибутика.

В подход, при котором понятия «фашизм» и «нацизм» отождествляются, берет свое начало в советском периоде нашего государства, когда научное исследование и изучение доктринальных первоисточников указанных идеологий практически не проводилось. Советской общественности содержательная составляющая данных понятий преподносилась исключительно в пересказе и трактовалась как единое наивысшее политическое зло.

В качестве примера рассмотрим формулировку понятий «фашизм» и «нацизм» в толковом словаре С.И. Ожегова, опубликованного в 1949 г. и в дополненном варианте используемого и сейчас: «Фашизм — идеология воинствующего расизма, антисемитизма и шовинизма, опирающиеся на нее политические течения, а также открытая террористическая диктатура одной господствующей партии, созданный ею репрессивный режим, направленный на подавление прогрессивных общественных движений, на уничтожение демократии и развязывание войны» [4, с. 694]. «Нацизм — германский фашизм» [там же, с. 320]. Как видим, с содержательной точки зрения автор словаря не разделяет понятия «фашизм» и «нацизм», трактуя их как синонимы. Единственное отличие фашизма от нацизма С.И. Ожегов видит в германском происхождении последнего.

Схожая ситуация наблюдается и правовой области. Между тем проблема разграничения идеологий, на наш взгляд, имеет не только тео-

ретическое, но и прикладное значение: в частности, это необходимо для определения перечня находящейся под запретом соответствующей символики и атрибутики. Очевидно, что без наличия официальной информации относительно того, что это за символика, как она выглядит, невозможно не только эффективное пресечение ее публичной демонстрации и распространения, но и сама возможность идентификации молодых людей по принципу «свой — чужой», «нормальный человек — нацист, фашист, неонацист».

Вместе с тем результаты опроса 88 студентов третьих и четвертых курсов РЭУ показали, что даже достаточно эрудированная молодежь с неоконченным высшим образованием испытывает с этим трудности. Так, изначально самостоятельно оценив свои знания в области запрещенной символики (атрибутики) преимущественно на «хорошо» (72 % опрошенных), в дальнейшем при ответах на поставленные вопросы студенты допускали ошибки. Например, 80 % опрошенных идентифицировали как запрещенную символику герб одной из республик России, тогда как символику запрещенной в России неонацистской организации «Славянский Союз (СС)» никто не опознал. Знак скинхедов узнали только 5 % респондентов.

Таким образом, современная молодежь имеет весьма смутное представление относительно доктринальных основ фашизма, нацизма и неонацизма, а равно визуально заметных отличительных признаках приверженцев данных идеологий (символики и атрибутики). И это вполне закономерно. Учебные программы образовательных организаций тщательно обходят эти вопросы. Проведенный С.Г. Иконниковой весьма основательный анализ содержания российских учебников по истории в части, касающейся вопросов идеологических основ фашизма и нацизма, показал, что авторы избегают давать даже определения данных понятий, не говоря уже об описании их символики и атрибутики [5].

В этой связи заслуживающим внимания представляется позиция Р. Носикова, согласно которой «россиянин должен со школы получать знания о теории и практике нацизма, о коллаборационизме, о формах их реабилитации. Российский гражданин должен знать врага в лицо. Скрывать от граждан России всю правду о фашизме означает подготовить поколения тех, кто будет перед фашистской риторикой безоружен и беззащитен» [6].

⁴ Включены в Федеральный список экстремистских материалов. Изучены исключительно в исследовательских целях.

Не претендуя на серьезные историко-политические изыскания, тем не менее вкратце рассмотрим особенности основных праворадикальных идеологий.

Как известно, главным идеологом фашизма является Бенито Муссолини — лидер радикальной политической организации «Итальянский союз борьбы» (итал. *Fasci Italiano di combattimento*). Как усматривается из содержания книги «Доктрина фашизма» (итал. *La dottrina del fascismo*), написанной им в соавторстве с другими фашистами, Муссолини считал целью своей жизни создание современного аналога Великой Римской Империи.

Как утверждают специалисты по истории Древнего Рима, Римская Империя представляла собой весьма многонациональную общность, в которую входили не только коренные римляне, но и греки, финикийцы, сирийцы и многие другие [7]. Соответственно, фашистские чаяния о воссоздании Римской империи не предполагали резкого разделения граждан по расовому и национальному признаку. «Нация не есть раса, или определенная географическая местность, но делящаяся в истории группа, т.е. множество, объединенное одной идеей», — так писал Муссолини [8, pp. 35–36]. Таким образом, Муссолини считал фашистом в первую очередь того, кто разделяет фашистские политические взгляды, раса же и национальность при этом были вторичны.

Изначально не приемля нацистскую идею существования «высшей арийской расы», которую Муссолини считал «отъявленной чепухой, глупой и идиотской» [9], в дальнейшем под влиянием Гитлера он встал на путь расового и национального радикализма. В Италии был принят целый ряд дискриминационных законов: «Декрет о запрете смешения с эфиопами» от 19 апреля 1937 г., «Декрет о запрете смешения с арабами» от 30 декабря 1937 г., «Закон о защите расы» от 17 ноября 1938 г., «Декрет об ограничении прав евреев» от 5 сентября 1938 г. [10].

Тем не менее полного слияния фашистской и нацистской идеологий так и не произошло, поскольку немцы не признавали итальянцев за равню. Например, на одной из встреч с Муссолини Гитлер вслух высказал получившее широкую огласку суждение о том, что северных итальянцев еще можно, хотя и с натяжкой, считать арийцами, а вот жители южной Италии загрязнили свою кровь, смешав с кровью представителей других народов и рас, в том числе негроид-

ной⁵. В целом вопрос о возможности отнесения итальянцев к арийской расе ставился гитлеровскими нацистами под большое сомнение, что стало немаловажным фактором, воспрепятствовавшем слиянию фашистской и нацистской политических партий.

В то же время именно фашизм стал идеологической основой и первоисточником нацизма. Гитлер даже назвал Муссолини своим учителем [11]. Данные идеологии тесно связаны и имеют немало общих черт, однако полагаем нужным их различать. Необходимость такого разграничения, на наш взгляд, обусловлено тем, что запрет на радикальные экстремистские идеологии в российском законодательстве определен не на прямую, а через установление юридической ответственности за внешние их проявления. Самым явным и заметным глазу проявлением идеологий, нацеленных на разжигание расовой и национальной розни, безусловно, является атрибутика и символика, используемая соответствующими организациями. Не представляется возможным решить вопрос о перечне запрещенной символики и атрибутики безотносительно к конкретной политической партии — фашистам и нацистам, Итальянскому союзу борьбы и Национал-социалистической немецкой рабочей партии».

Исходя из вышеприведенных рассуждений полагаем, что нормативно закрепленному запрету подлежит символика (атрибутика) обоих рассмотренных нами праворадикальных идеологий и исповедующих их организаций, т.е. фашистская и нацистская. Вместе с тем приходится констатировать, что действующие в данной области правовые нормы в значительной мере носят общий характер и не позволяют сделать однозначного вывода о конкретном перечне запрещенной символики (атрибутики). Нормативно же закрепленный список (каталог) такой символики и атрибутики отсутствует, что, на наш взгляд, является упущением и затрудняет правоприменение.

Попытки восполнить данный пробел уже предпринимались ранее. Так, еще в 1998 г. Правительством РФ в Государственную Думу ФС РФ был внесен проект федерального закона «О запрещении нацистской символики и литературы»⁶, который, однако, вскоре был снят

⁵ Национал-социализм // Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2252826.

⁶ О запрещении нацистской символики и литературы : проект федер. закона // Собрание законодательства РФ. 1998. № 34. Ст. 4302.

с рассмотрения⁷. В ст. 2 указанного законопроекта под нацистской символикой предлагалось понимать «знамена, значки, атрибуты униформы, приветствия, представляющие собой воспроизведение в любой форме и разновидности символики, использовавшейся национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской Италии: свастики, фасций, приветственных жестов». Авторы документа не приводят в нем конкретного описания запрещенной символики, однако это можно сделать на подзаконном уровне, например на уровне приказа Минюста России. Подзаконный уровень регламентации представляется нам предпочтительным также и с той точки зрения, что при таком подходе значительно упрощается процедура внесения в соответствующий нормативный правовой акт изменений и дополнений, связанных с появлением новых экстремистских организаций.

В настоящее время российские суды относят ту или иную символику (атрибутику) к запрещенной на основании заключений экспертов и специалистов. Однако закон (п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ⁸, ст. 25 федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г.⁹ и др.) требует указывать в описательно-мотивировочных частях всех экспертных заключений не только примененные при исследовании методики, но и источники, в которых эти методики закреплены. В противном случае заключения экспертов подлежат признанию недопустимыми доказательствами.

В КоАП РФ¹⁰ есть специальная норма — ст. 20.3, из названия которой следует, что административная ответственность наступает в случае пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 2 ноября 2000 г. № 1557-р // Собрание законодательства РФ. 2000. № 45. Ст. 4533.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 дек.

⁹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Российская газета. 2001. 5 июня.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 5 янв.

Статья 282.4 УК РФ текстуально дублирует диспозицию ст. 20.3 КоАП РФ с той разницей, что уголовная ответственность по данной норме наступает в случае совершения вышеперечисленных действий неоднократно.

В обоих случаях законодатель, не вдаваясь в подробности, делит запрещенную символику (атрибутику) на три вида — нацистскую, экстремистских организаций, иную, запрещенную федеральными законами.

Однако какую конкретно символику (атрибутику) имеет в виду законодатель? Параллельно в качестве примера попробуем оценить возможность применения запрета на символику (атрибутику) геральдики фашистской партии Муссолини — Итальянского союза борьбы, а именно: имеются ли правовые основания для ее включения в какую-либо из перечисленных групп. Возьмем наиболее известный их символ — фасции, или ликторский пучок. С этой целью проверим данный символ на предмет его относимости к какой-либо из вышеуказанных групп символики (атрибутики), указанной законодателем в ст. 20.3 КоАП РФ.

Первый пункт. Относительно нацистской символики (атрибутики) логичен будет вывод о том, что имеется в виду геральдика, использовавшаяся Национал-социалистической немецкой рабочей партией, поскольку именно ее члены являются нацистами. Однако, очевидно, что Национал-социалистическая немецкая рабочая партия и Итальянский союз борьбы — разные организации, соответственно, из данного пункта мы исключаем фашистские фасции (ликторский пучок) и переходим ко второму.

Второй пункт. Ключевым для данного пункта понятием является понятие экстремистской организации, которое определено в п. 2 ст. 1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г.¹¹ В частности, таковой признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным данным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Таким образом, только суд может принять решение о признании организации, в том числе политической партии, экстремистской и запретить ее

¹¹ О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Парламентская газета. 2002. 30 июля.

деятельность. При отсутствии соответствующего судебного решения организация не может считаться запрещенной, а следовательно, ее символика (атрибутика) является легальной.

Согласно ст. 9 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., перечень организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности как экстремистских, и описание их символики должны быть размещены в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте федерального органа государственной регистрации — Минюста России. В этой же норме закона указано, что данная информация, включая описание символики, также подлежит официальному опубликованию в официальных периодических изданиях. Согласно распоряжению Правительства РФ от 15 октября 2007 г. № 1420-р¹² таковым является «Российская газета».

Однако разработанный во исполнение вышеуказанных правовых предписаний Приказ Минюста России «Об утверждении Порядка ведения перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 12 февраля 2021 г. № 18¹³ полностью игнорирует требование относительно описания символики экстремистских организаций. В данном документе описание запрещенной символики (атрибутики) экстремистских организаций отсутствует.

¹² Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»: распоряжение Правительства РФ от 15 окт. 2007 г. № 1420-р (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2007. 22 окт. 2007 г. № 43. Ст. 5256.

¹³ Об утверждении Порядка ведения перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: приказ Минюста России от 12 февр. 2021 г. № 18 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>,

Всего на официальном сайте Минюста России¹⁴ размещено три перечня, имеющих отношение к рассматриваемой проблематике и ни в одном из них мы не обнаружили как списка запрещенной символики (атрибутики), так и ее описания.

Вот эти перечни.

№ 1. Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, согласно Приказу Минюста России «Об утверждении Порядка ведения перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности» от 29 марта 2021 № 46.

№ 2. Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

№ 3. Федеральный список экстремистских материалов.

В списках № 1 и 2 мы не обнаружили фашистскую организацию Муссолини — Итальянский союз борьбы. Соответственно, пока не видим оснований полагать ее символику (атрибутику) запрещенной.

Список № 3 самый обширный, насчитывающий на сегодняшний день 5 335 пунктов. Анализ его содержания показывает, что книга Муссолини «Доктрина Фашизма» фигурирует в нем дважды:

1. Приложения к журналу «Великоросский хозяин» № 8 «Доктрина фашизма» Бенито Муссолини в переводе с итальянского В.Н. Новикова¹⁵ (п. 608).

2. Книга Б. Муссолини «Доктрина фашизма»¹⁶ (п. 668).

Само слово «фашизм» фигурирует в 37 пунктах списка.

Из этого мы полагаем возможным сделать вывод, что фашистская идеология в России запрещена на нормативном уровне, как и партия,

¹⁴ Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru>.

¹⁵ Решение Бутырского районного суда города Москвы от 7 октября 2009 г. // ЭПС «ГАРАНТ». URL: <http://internet.garant.ru>.

¹⁶ Решение Кировского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 26 мая 2010 г. // ЭПС «ГАРАНТ». URL: <http://internet.garant.ru>.

объединяющая ее адептов – «Итальянский союз борьбы», а следовательно, под запретом должна находиться и ее символика (атрибутика). Однако во всем обширном списке мы не обнаружили ни одного упоминания о центральном элементе фашистской геральдики — фасциях, или ликторском пучке, как и об изображениях самого Бенито Муссолини. Для сравнения свастика упоминается в рассматриваемом списке 84 раза, а изображение Адольфа Гитлера — 4. Таким образом, в отличие от нацистской символики Федеральный список экстремистских материалов фашистскую символику не конкретизирует, как не содержит и ее описания, что, на наш взгляд, является упущением.

В целом отметим, что символика и атрибутика, использование которой послужило основанием для внесения того или иного материала в данный список, разнообразием не отличается. Помимо уже упомянутых свастики и изображения Гитлера в списке встречается символика СС (нем. Waffen-SS) — сдвоенная руна «зиг» в виде двух молний и череп (знак третьей танковой дивизии СС «Мертвая голова» (нем. SS-Panzer-Division «Totenkopf»)), изображения нацистского приветствия в виде вскинутой вверх руки с распрямленной ладонью и официальный герб Третьего рейха — «Государственный орел» (нем. Der Reichsadler)¹⁷. Искомые нами фашистские фасции (ликторские пучки), как и изображения Муссолини, в Федеральном списке экстремистских материалов не упомянуты.

На официальном сайте ФСБ России¹⁸ размещен еще один список, а именно Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством

Российской Федерации террористическими. В данном списке по состоянию на сегодняшний день 43 организации, ряд из которых фигурирует также и в Перечне общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Таким образом, перечни запрещенных организаций, составленные Минюстом России и ФСБ России, частично совпадают. В то же время ряд организаций, участники которых проявляли нетерпимость в расовом и национальном вопросе, в списке Минюста России не значатся. Не фигурирует в нем и Итальянский союз борьбы.

Еще одним государственным органом, ведущим учет экстремистов и террористов, является Федеральная служба по финансовому мониторингу. На официальном сайте данного органа¹⁹ размещен Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Указанный перечень разделен на две части: организации (545 пунктов) и физические лица (13 172 пункта). Итальянского Союза борьбы, как и Муссолини, среди перечисленных организаций нет.

В целом отметим, что, как показал сравнительный анализ содержания всех вышеперечисленных перечней, в вопросе определения оснований и порядка идентификации организаций как экстремистских единый подход отсутствует. В частности, Минюст РФ формирует соответствующие перечни по основаниям, указанным в п. 1 ст. 1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. Согласно ст. 9 указанного закона, ликвидация (запрет деятельности) организаций возможна на основании судебного решения, принятого по итогам рассмотрения заявления Генпрокурора РФ или подчиненного ему прокурора, а приостановление деятельности — на основании решения прокурора.

ФСБ РФ руководствуется другим документом — федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г.²⁰ По-

¹⁷ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2020 г. № 16-3644/2020 // ЭПС «ГАРАНТ». URL: <http://internet.garant.ru> ; Решение Московского городского суда от 2 октября 2020 г. по делу № 7-11263/2020 // Там же ; Решение Московского городского суда от 2 октября 2020 г. по делу № 7-11262/2020 // Там же ; Решение Московского городского суда от 2 октября 2020 г. по делу № 7-11261/2020 // Там же ; Решение Московского городского суда от 2 октября 2020 г. по делу № 7-11260/2020 // Там же ; Решение Московского городского суда от 30 сентября 2020 г. по делу № 7-11519/2020 // Там же ; Решение Московского городского суда от 4 февраля 2020 г. по делу № 7-1575/2020 // Там же ; Решение Московского городского суда по делу № 7-12212/2020 // Там же ; Постановление Верховного Суда РФ от 15 января 2021 г. № 5-АД20-133 // Там же.

¹⁸ Федеральная служба безопасности. URL: <http://www.fsb.ru>.

¹⁹ Росфинмониторинг. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>.

²⁰ О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. 10 марта.

ложения ст. 24 указанного закона позволяют полагать, что основанием для включения организации (физического лица) в перечень ФСБ РФ является наличие данных о том, что от ее имени или в ее интересах ведется организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 280, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, а равно если экстремистские действия осуществляет лицо, которое контролирует деятельность соответствующей организации. При этом законодатель не уточняет, с какого именно момента производства по уголовным делам о вышеперечисленных преступлениях лицо (организация) подлежит включению в перечень ФСБ. Соответственно, это может быть и этап привлечения лица в качестве подозреваемого (обвиняемого, подсудимого, осужденного, обвинительный приговор в отношении которого не вступил в законную силу), т.е. в период действия презумпции невиновности.

Росфинмониторинг в рассматриваемом вопросе действует согласно третьему закону — федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г.²¹ Основания и порядок включения организаций в перечень Росфинмониторинга отличаются от правил, которыми руководствуются Минюст РФ и ФСБ РФ. В частности, судебное решение для этого требуется не всегда. Согласно п. 3, принятому во исполнение вышеуказанного закона Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц» от 6 августа 2015 г. № 804²²,

²¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Российская газета. 2000. 9 авг.

²² Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц : постановление Правительства РФ от 6 авг. 2015 г. № 804 // Российская газета. 2015. 17 авг.

основанием для включения организации (физического лица) в перечень Росфинмониторинга являются в том числе и данные, полученные от Следственного комитета РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, о привлечении лица в качестве подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления экстремистской направленности.

Таким образом, констатируем, что в настоящее время единая государственная система учета запрещенных экстремистских организаций отсутствует, как и их единый государственный реестр. Данная работа ведется тремя разными государственными органами (Минюст РФ, ФСБ РФ, Росфинмониторинг), которые при этом руководствуются разными нормативно-правовыми актами. Сравнительный анализ соответствующих документов показывает, что в части, касающейся оснований и порядка отнесения организаций к запрещенным, они имеют расхождения, как и содержание данных Перечней. Соответственно вопрос о том, с какого именно момента можно юридически полагать ту или иную организацию экстремистской, в том числе неонацистской, на наш взгляд, следует считать открытым: требуется ли для этого судебное решение, или достаточно, например, постановления следователя о возбуждении уголовного дела по соответствующей статье УК РФ в отношении конкретного лица или постановления прокурора о приостановлении деятельности организации?

Однако вернемся к ст. 20.3 КоАП РФ и рассмотрим последнюю, *третью группу* символики (атрибутики), которая находится под запретом. Соответствующая законодательная регламентация в КоАП РФ носит бланкетный характер, отсылая к иным федеральным законам. Собственно говоря, такой закон всего один — это Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.)²³. Как следует из содержания ст. 6 данного закона, законодатель в очередной раз не проводит различий между понятиями «фашизм» и «нацизм», рассматривая их как тождественные, что, на наш взгляд, не является оправданным с правоприменительной точки зрения. В частности, под запретом находится пропаганда, использование,

²³ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : федер. закон от 19 мая 1995 № 80-ФЗ // Российская газета. 1995. 24 мая.

а также публичное демонстрирование следующей атрибутики и символики.

1. «Нацистская или сходная с ней до степени смешения символика и атрибутика, а также *являющиеся экстремистскими материалами* (здесь и далее курсив наш — Е.А., А.Б.) изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала)».

Нацистской символикой (атрибутикой), как представляется, следует считать геральдику Национал-социалистической немецкой рабочей партии и иную нацистскую символику (свастику и др.), которая фигурирует в упомянутом нами Федеральном списке экстремистских материалов.

К числу изображений руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Нюрнбергского трибунала, как прямо следует из содержания анализируемой нормы, относятся те, которые признаны экстремистскими материалами. Поскольку на Нюрнбергском процессе такая терминология не фигурировала, логично было бы предположить, что речь идет об уже упомянутом Федеральном списке экстремистских материалов. Последовательная проверка всех обвиняемых, представших перед Международным военным трибуналом, заседавшего в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., а именно 24 бывших руководителей гитлеровской Германии²⁴ по Федеральному списку экстремистских материалов совпадений не выявила, ни один из вышеперечисленных нацистских преступников в нем не значится.

Соответственно, возникает закономерный, на наш взгляд вопрос: попадают ли под законодательный запрет изображения этих военных преступников (М. Бормана, Г. Геринга, Р. Гесса, А. Зейсс-Инкварт, Э. Кальтенбруннера и др.)? При условии, что их изображения не фигурируют в Федеральном списке экстремистских материалов, данный вопрос является дискуссионным.

В любом случае ни один из итальянских фашистов не фигурировал на Нюрнбергском процессе в качестве обвиняемого, а следовательно, и рассматриваемое законодательное положение не позволяет сделать однозначный вывод о том, что фашистские фации (ликторские пуч-

ки) — запрещенный символ. Следует отметить, что юридическое осуждение итальянского фашизма вообще почти отсутствовало. 22 июня 1946 г. в Италии была объявлена так называемая Тольяттинская амнистия, распространявшаяся не только на общеуголовные, но и на политические преступления, совершенные во время Второй мировой войны [12].

2. «Атрибутика (символика), а также *являющиеся экстремистскими материалами* изображения руководителей организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны».

Возможно ли считать данное законодательное положение искомым, позволяющим отнести фашистские фации (ликторский пучок) к числу запрещенных символов, поскольку сотрудничество фашистской Италии и нацистской Германии — исторический факт? У нас нет такой уверенности, поскольку мы вновь сталкиваемся с правовым указанием на то, что все перечисленное должно быть признано экстремистскими материалами, а, как уже отмечалось, в Федеральном списке экстремистских материалов фигурирует только книга Муссолини «Доктрина фашизма», но не изображения лидеров Итальянского союза борьбы, в том числе самого Муссолини, и не собственно фаций (ликторских пучков). Вышеприведенный анализ позволяет полагать, что использовавшиеся в официальной геральдике фашистской Италии фации под действие данного пункта не попадают.

3. «Атрибутика и символика организаций (в том числе иностранных или международных), отрицающих факты и выводы, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных

²⁴ Нюрнбергский процесс : сб. материалов в 8 т. Т. 1. М., 1987. 668 с.

трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны».

Полагаем, что под действие этого пункта попадает символика (атрибутика) организаций, внесенных в уже упоминавшийся Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете по основаниям, предусмотренным федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что действующие нормативные правовые акты не позволяют составить полное и четкое представление о том, какая именно фашистская и нацистская символика (атрибутика) является запрещенной и каковы критерии отнесения соответствующей геральдики к таковой.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать выводы о том, что в настоящее время в России на нормативном уровне отсутствуют определения «фашизм» и «нацизм». Данные понятия фактически отождествляются не только в общественном сознании, но и в юридическом поле, что представляется нам неоправданным и создающим правовую неопределенность при квалификации связанных с их проявлениями противоправных деяний.

Единая государственная система учета экстремистских, в том числе неонацистских

организаций отсутствует. Работа в данном направлении ведется тремя государственными органами (Минюст России, ФСБ России, Росфинмониторинг), каждый из которых руководствуется разными законами и правилами, что не позволяет однозначно определить момент, с которого та или иная организация юридически признается экстремистской, в том числе неонацистской. Это, в свою очередь, создает трудности при юридической квалификации действий де-факто экстремистской, в том числе неонацистской направленности.

Идентификация запрещенной экстремистской, включая фашистскую, нацистскую и неонацистскую, производится на основании заключений экспертов и специалистов. При этом какие-либо юридически значимые источники правового и методического характера, позволяющие обосновать данные заключения как того требует закон, отсутствуют. Это существенно затрудняет правоприменительную практику и создает обоснованные сомнения в доказательном значении соответствующих экспертных заключений.

Соответственно предлагается:

1. На законодательном уровне закрепить понятия «фашизм» и «нацизм», отталкиваясь от партийной принадлежности соответствующих идеологий — к Итальянскому союзу борьбы (иным фашистским организациям) и Национал-социалистической немецкой рабочей партии.

2. Разработать единую систему учета экстремистских организаций, установив на законодательном уровне единые основания и порядок отнесения их к таковым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муссолини Б. Доктрина фашизма / Б. Муссолини ; пер. с ит. В.Н. Новикова. — Париж : Возрождение, 1938. — 60 с.
2. Гитлер А. Моя борьба : пер. с нем. / А. Гитлер. — Москва : Т-Око, 1992. — 443 с.
3. Баркашов А.П. Азбука русского националиста / А.П. Баркашов. — Москва : Слово-1, 1994. — 103 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. — Москва : Русский язык, 1989. — 750 с.
5. Иконникова С.Г. Освещение истории нацистской Германии в российских школьных учебниках / С.Г. Иконникова. — EDN STGKMT // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — Т. 1, № 3. — С. 102–107.
6. Носиков Р. О правильной борьбе с фашизмом: почему его надо ввести в школьную программу / Р. Носиков // Русская народная линия. — URL: https://ruskline.ru/opp/2015/5/6/o_pravilnoj_borbe_s_fashizmom_pochemu_ego_nado_vvesti_v_shkolnuyu_programmu.
7. Виппер Р.Ю. Очерки по истории Римской империи / Р.Ю. Виппер. — Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. — 478 с.
8. Renzo De Felice. Mussolini il duce / Renzo De Felice. — Einaudi, 2006. — 960 p.
9. Кошелев Д.А. Краткий очерк германского национал-социалистического права, 1933–1939 / Д.А. Кошелев ; под общ. ред. В.М. Ведяхина. — Самара, 2004. — 93 с.
10. Нестерова Т.П. От реформы Джентиле к реформе Боттаи: образовательная политика Италии в 1920–1930-х гг. / Т.П. Нестерова. — EDN KIZTVB // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. — 2008. — Т. 59, № 16. — С. 118–126.
11. Мурадян А. Первый фашист / А. Мурадян // Вечерняя Москва. — 2015. — 28 июля. — URL: <https://vm.ru/society/227672-pervyj-fashist-on-sozdal-samuyu-chudovishnuyu-v-mire-ideologiyu>.

12. Dunnage J. *Mussolini's Policemen: Behaviour, Ideology and Institutional Culture in Representation and Practice* / J. Dunnage. — Manchester : Manchester University Press, 2017. — 239 p.

REFERENCES

1. Mussolini B. *La dottrina del fascismo*. Milano, 1939. XXIII, 114 p. (Russ. ed.: Mussolini B. *The Doctrine of Fascism*. Parizh, Vozrozhdenie Publ., 1938. 60 p.).
2. Hitler A. *Mein Kampf*. Franz Eher Nachfolger, 1925. (Russ. ed.: Hitler A. *My Struggle*. Moscow, T-Oko Publ., 1992. 443 p.).
3. Barkashov A.P. *The ABC Book of a Russian Nationalist*. Moscow, Slovo-1 Publ., 1994. 103 p.
4. Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu. (ed.). *Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989, pp. 694.
5. Ikonnikova S.G. The Treatment of the History of Nazi Germany in Russian Schoolbooks. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* = *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2014, vol. 1, no 3, pp. 102–107. (In Russian). EDN: STGKMT
6. Nosikov R. *On the Right Counteraction to Fascism: Why it Should be Included in the School Curriculum*. *Russkaya narodnaya liniya* = *Russian National Line*. URL: https://ruskline.ru/opp/2015/5/6/o_pravilnoj_borbe_s_fashizmom_pochemu_ego_nado_vvesti_v_shkolnuyu_programmu. (In Russian).
7. Vipser R.Yu. *Essays on the History of the Roman Empire*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1995. 478 p.
8. Renzo De Felice. *Mussolini il duce*. Einaudi, 2006. 960 p.
9. Koshelev D.A.; Vedyakhin V.M. (ed.). *A Brief Overview of the German National-Socialist Law, 1933-1939*. Samara, 2004. 93 p.
10. Nesterova T.P. From Gentile's to Bottai's Reforms: Italy's Educational Policy in 1920s–1930s. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* = *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 2008, vol. 59, no. 16, pp. 118–126. (In Russian). EDN: KIZTVB.
11. Muradyan A. *The First Fascist. Vechernyaya Moskva*, 2015, July 28. URL: <https://vm.ru/society/227672-pervyj-fashist-on-sozdal-samuyu-chudovishnuyu-v-mire-ideologiyu>. (In Russian).
12. Dunnage J. *Mussolini's Policemen: Behaviour, Ideology and Institutional Culture in Representation and Practice*. Manchester University Press, 2017. 239 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арестова Екатерина Николаевна — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: ekaterina-arestova@yandex.ru.

Борбат Андрей Владимирович — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: andbor-61@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Арестова Е.Н. Проблемы противодействия публичной демонстрации и распространению фашистской и нацистской символики (правовой аспект) / Е.Н. Арестова, А.В. Борбат. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(5).421-431. — EDN QWDNGR // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 5. — С. 421–431.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arestova, Ekaterina N. — Ass. Professor, Department of State Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation, e-mail: ekaterina-arestova@yandex.ru.

Borbat, Andrey V. — Ass. Professor, Department of State Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation, e-mail: andbor-61@mail.ru.

FOR CITATION

Arestova E.N., Borbat A.V. Problems of Countering the Public Demonstration and Dissemination of Fascist and Nazi Symbols (the Legal Aspect). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 5, pp. 421–431. (In Russian). EDN: QWDNGR. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(5).421-431.